

УДК 811.111

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.10

Е.Г. Беляева, В.Ю. Петрова

Получено: 08.10.2021

Принято: 17.11.2021

Опубликовано: 27.01.2022

Санкт-Петербургский государственный
университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

О РОЛИ СИЛЛАБУСА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ)

Рассмотрена роль силлабуса в ускорении перехода российского высшего образования к парадигме, ориентированной на студента, путем повышения эффективности коммуникации между студентами и вузовскими преподавателями. В статье содержится краткий обзор русскоязычных статей, посвященных роли и функциям силлабуса в российских вузах. Изложив свое видение сути понятия «силлабус», авторы статьи предлагают вниманию читателей проект силлабуса по английскому языку для академических целей, а также результаты его пилотирования. Данное исследование нацелено на проверку гипотезы о роли силлабуса в системе высшего образования и стремится ответить на вопрос: может ли силлабус сделать коммуникацию с преподавателями более открытой и прозрачной и предоставить необходимую студентам информацию о курсе. Цель данного исследования – определение эффективности силлабуса как документа, информирующего студентов о курсе с использованием метода анонимного опроса. В рамках данного исследования решались следующие задачи: определение степени удовлетворенности студентов курсом и уровня соответствия курса потребностям студентов, а также улучшение текста силлабуса. Результаты проведенного опроса подтвердили гипотезу о том, что в отличие от рабочей программы учебной дисциплины силлабус, обладающий рядом ключевых характеристик, способствует тому, чтобы коммуникация между преподавателями и студентами стала более открытой и прозрачной, а также определению ответственности и правил взаимодействия участников образовательного процесса. Исследование было проведено среди студентов 1-го курса факультета свободных искусств и наук в Санкт-Петербургском государственном университете.

Ключевые слова: *силлабус, функции силлабуса, рабочая учебная программа учебной дисциплины (РПУД), английский язык для академических целей, языковое образование в вузе, высшее образование в России.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

E.G. Belyaeva, V.Yu. Petrova

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russian Federation

Received: 08.10.2021
Accepted: 17.11.2021
Published: 27.01.2022

THE ROLE OF THE SYLLABUS IN RUSSIAN UNIVERSITIES (THE CASE OF EAP SYLLABUS)

The article is devoted to the role of the syllabus in accelerating the transition of the Russian higher education to a student-centered paradigm by increasing the efficiency of communication between students and university professors. The article provides a brief review of Russian literature devoted to the role and functions of the syllabus in the Russian higher education institutions. Having described the essence of the concept of syllabus, the authors present a draft of the EAP (English for academic purposes) syllabus and the results of its piloting. This study aims at testing the hypothesis about the role of the syllabus in higher education and seeks to tackle the question whether the syllabus makes communication with teachers more open and transparent and provide students with the necessary information about the course. The purpose of this study is to determine the effectiveness of the syllabus as a document that informs students about the course, using an anonymous survey method. The following tasks were solved within this research: to determine the degree of students' satisfaction with the course and the level of compliance of the course with students' needs as well as to improve the text of the syllabus. The results of the survey prove the hypothesis that unlike the working program of an academic discipline, the syllabus, which has a number of key characteristics, contributes to ensuring that communication between teachers and students is more open and transparent, as well as setting responsibility and rules of interaction between the participants of the educational process. The study embraced the first-year students of the Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University (Russia).

Keywords: *syllabus versus programme, syllabus role and functions, English for Academic Purposes (EAP), foreign language education in Russian universities, higher education in Russia.*

Введение

В академическом сообществе российской высшей школы широко обсуждается переход к студентоцентрированной парадигме высшего образования путем повышения эффективности коммуникации между преподавателями и студентами, делегирование студентам части ответственности за результаты освоения учебных дисциплин и активизацию роли студента в образовательном процессе. Прогрессивная часть академического сообщества вузовских преподавателей стремится к формированию субъектно-субъектных отношений, основанных на открытости и прозрачности учебного процесса и коммуникации между преподавателями и студентами, что предполагает прежде всего осознанное понимание студентом образовательных целей учебной дисциплины [1]. Это понимание, в свою очередь, позволит студенту выстроить индивидуальную стратегию освоения учебной дисциплины и взять на себя ответственность за результаты своей учебной деятельности или, по крайней мере, разделить эту ответственность с преподавателем. Это особенно актуально для такой учебной дисциплины, как «Иностранный язык», в которой в одной из первых начался переход от знаниевой парадигмы к компетентностной, ведь иностранным язы-

ком необходимо овладеть, что предполагает активное использование когнитивных умений [2].

О понятии «силлабус» и его роли в российской высшей школе

Различные аспекты разработки учебных планов и программ, а также государственных и региональных стандартов являются основополагающими в отечественной и зарубежной методике. Основным понятием, которым оперируют как отечественные, так и зарубежные методисты в процессе написания программ, является рабочая программа учебной дисциплины (РПУД) или силлабус (*syllabus*). Терминологический корпус в английском и русском языках имеет существенные различия, обусловленные разницей в системах высшего образования и историей их эволюции. И.Л. Колесникова и О.А. Долгина [3] установили соответствия между ключевыми понятиями на русском и английском языках: *national curriculum* – государственный стандарт; *curriculum* – учебный план; *program* – образовательная программа; *course* – курс обучения; *syllabus* – РПУД и т.д. Для отечественной методики термин «*syllabus*» является заимствованным и формально соответствует российскому термину «рабочая учебная программа», представляющему собой детальное описание одной учебной дисциплины как части учебного плана вуза. Однако в контексте российской высшей школы РПУД представляет собой документ внутреннего пользования, написанный сухим академическим языком в соответствии с требованиями вуза и образовательного стандарта. В настоящее время РПУД включает в себя, как правило, описание условий обучения, методических принципов, принципов отбора содержания обучения и организации учебного процесса, перечня развиваемых компетенций, целей и задач курса, видов и форм контроля и используемых в рамках курса материалов.

Однако, как справедливо заметил М.Б. Гитман [1], рабочие программы, регламентирующие содержание курса и организацию учебного процесса используются лишь по «нашу сторону стола» [1, с. 44], то есть среди профессорско-преподавательского состава и административного ресурса вуза. Поскольку РПУД выполняет функцию больше административную и является частью внутренней документации вуза, студент зачастую продвигается «вслепую». Именно в связи с этим и возник заимствованный термин «силлабус» для определения документа, который должен стать средством коммуникации между преподавателем и студентом и выполнять функцию письменного соглашения между ними по всем ключевым вопросам конкретной учебной дисциплины. Четких правил написания силлабуса нет, есть лишь методические рекомендации и макеты силлабуса [4], возникшие во многом в эпоху интернационализации высшего образования, увеличения объема академической мобильности студентов и количества иностранных студентов в российских

вузах. Силлабус призван информировать студента лишь о значимых для него характеристиках курса, необходимых для успешного его освоения, а именно: краткое описание курса, цели и задачи, последовательность тем, условия успешного освоения курса, система и критерии оценки. Силлабус должен быть написан на языке, понятном начинающему изучать дисциплину студенту и не быть слишком объемным, то есть содержать лишь необходимую и достаточную для студента информацию максимум на 3–4 страницах. Таким образом, силлабус является официальным документом, устанавливающим формальные и неформальные правила изучения учебной дисциплины, а также коммуникации преподавателя и студента, а главное – способствующие разделению ответственности между всеми участниками образовательного процесса.

Силлабус вызвал живой интерес российских специалистов, которые в своих статьях предлагают свое видение структуры силлабуса и его отдельных разделов [1, 4, 5]. Ряд авторов выделяют ключевые функции силлабуса, например, рассматривают силлабус как средство организации самостоятельной работы студентов [5–7], подчеркивая роль силлабуса в контексте дистанционного образования [8], либо как инструмент регулирования учебной деятельности студентов [9], либо как инструмент вовлечения студентов в исследовательскую деятельность [10]. В ряде статей представлены примеры силлабусов как по иностранным языкам [11], так и по другим учебным дисциплинам [1, 4, 10].

В русскоязычных статьях можно встретить такие синонимы силлабуса, как план-проспект курса [1], план-конспект курса [10] или дорожная карта. Продолжая ряд метафорических сравнений силлабуса с «лоцией» или «дорожной картой», предлагаем сравнить его с «навигатором», позволяющим студенту ориентироваться в содержании учебной дисциплины, выстраивать свой индивидуальный образовательный маршрут, а также определять уровень амбициозности поставленных целей и задач.

В продолжение дискуссии о специфике силлабуса и в дополнение к уже выделенным характеристикам обсуждаемого документа представляется принципиально важным подчеркнуть авторский характер силлабуса. Силлабус является авторским текстом преподавателя по содержанию прежде всего, и преподаватель вправе делать некие педагогические акценты по своему усмотрению. Известно много примеров силлабуса, где обсуждаются вопросы академической честности или академической порядочности, разъясняющие студентам последствия плагиата и несамостоятельного выполнения заданий или «списывания». Авторским также является такой раздел силлабуса, как конкретные требования, которые преподаватель выдвигает при изучении данной учебной дисциплины, включающий в себя такие важные аспекты, как посещаемость, выполнение домашних заданий, самостоятельная работа, коллаборация и т.п. Преподаватель также выбирает модальность и регистр взаи-

модействия со студентами, уровень формальности/неформальности текста силлабуса.

Другой важной характеристикой силлабуса является его публичность, ведь силлабус должен быть предоставлен студентам в самом начале учебного курса и все, что заявлено в этом документе, создает определенные ожидания студентов и формирует их осознанное отношение к предмету. Например, заявленные в силлабусе цели и задачи курса определяют своего рода «конечный пункт назначения» или некий «пункт Б», где все обучающиеся должны оказаться по завершении курса. Вручая студентам силлабус, преподаватель дает возможность студентам оценить не только их собственную эффективность – индивидуальную и групповую, но и эффективность своей работы. Таким образом силлабус, являясь открытым и публичным документом, выполняет и контролирующую функцию, так как преподаватель оказывается под контролем со стороны студентов, которые благодаря силлабусу могут фиксировать любые «отклонения» от маршрута и любые «несоответствия» заявленной в силлабусе информации.

Английский язык для академических целей

Английский язык для академических целей (English for Academic Purposes) возник в зарубежной прикладной лингвистике английского языка с конца 70-х годов XX века как одно из направлений английского языка для специальных целей (English for Specific Purposes), и лишь позднее, в 90-е годы, «английский язык для академических целей» стал формироваться как самостоятельное направление.

С началом глобализации высшего образования интерес к английскому языку для академических целей резко возрос. Интернационализация высшего образования побудила университеты неанглоязычных стран повышать академическую мобильность ученых, преподавателей и студентов, предлагать курсы на английском языке, наращивать объемы англоязычных публикаций в престижных международных научных журналах – все это способствовало тому, что английский язык стремительно завоевывал статус “lingua franca” высшего образования. Английский язык фактически стал одним из самых распространенных языков обучения и образования (EMI – English as the Medium of Instruction) далеко за пределами англоязычных стран. Усиление роли АЯ наблюдается и в российской высшей школе.

Отечественная профессиональная лингводидактика как новая педагогическая и методическая отрасль находится в процессе становления, и трактовка понятия «АЯ для академических целей» в контексте российского высшего образования требует дальнейшего теоретического осмысления. Анализ русскоязычных периодических изданий отчетливо показал, что большинство

статей российских авторов о языковой подготовке в российских вузах посвящено различным вопросам обучения АЯ для специальных целей. Русскоязычных статей, посвященных АЯ для академических целей, к сожалению, существенно меньше, и зачастую они посвящены рассмотрению частных вопросов. В статьях, посвященных вопросам содержания обучения академическому АЯ, единого мнения нет. Одни авторы убеждены в целесообразности следования принципам интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL – Content and Language Integrated Learning) [12], другие авторы рассматривают академический АЯ в традиционных рамках и лишь используют новую терминологию, называя основных виды речевой деятельности макро-навыками, а стратегии – микро-навыками [13].

Завершая краткий обзор русскоязычных статей, отметим статью А.П. Антиповой [14], содержащую глубокий и всесторонний анализ сути понятия «АЯ для академических целей». Согласимся с предложенным А.П. Антиповой определением: «ЕАР – это системный функциональный подход к обучению академическим навыкам чтения, письма, речи и восприятия информации на изучаемом языке с целью практического применения полученных студентами умений как в учебной, так и в профессиональной деятельности» [14, с. 135], добавив научно-исследовательскую деятельность.

Внимания разработчиков курса АЯ для академических целей заслуживает статья Л.К. Раицкой [15], содержащая принципы отбора содержания, алгоритм построения курса, перечень формируемых компетенций и полезные методические рекомендации. Особенно ценным представляется обоснованное в статье утверждение автора о том, что «для того, чтобы курс академического английского был эффективным, необходимо начинать его преподавание для студентов, чей уровень владения иностранным (английским) языком должен определяться не ниже общеевропейского уровня B2» [15, с. 688].

Силлабус по английскому языку для академических целей

Курс английского языка является обязательным и предлагается всем студентам 1-го курса Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), и факультет свободных искусств и наук – не исключение. Однако в рамках данной образовательной модели первый год обучения призван обеспечить широту образования в формируемом каждым студентом самостоятельно наборе курсов и факультативов. Привычная для других факультетов СПбГУ специализация возникает лишь к концу 2-го курса. Профильные программы, как правило, предлагают ряд курсов на английском языке, то есть английский язык наряду с русским становится языком обучения. Важно отметить, что последнее время большинство студентов, поступающих на факультет, демонстрируют высокий уровень владения АЯ (B1-B2). Таким образом, с уче-

том языковых потребностей первокурсников и имеющегося у большинства абитуриентов уровня владения языком целесообразным представляется курс АЯ для академических целей.

Рабочая программа учебной дисциплины «Английский язык» существует уже много лет и периодически актуализируется, однако, как уже отмечалось выше, РПУД является частью учебно-методической базы факультета и в основном используется в административной логистике вуза. В реализации курса АЯ для академических целей была выявлена недостаточная степень прозрачности и открытости коммуникации между преподавателями и студентами. В ходе поиска возможных решений выявленной проблемы возникла идея создания курса, который предоставил бы студентам необходимую им информацию о курсе.

Авторами данной статьи был создан проект курса по АЯ с академическими целями для пилотирования и/или апробации. Поскольку проект курса является объектом данного исследования, рассмотрим кратко его структуру и содержание. Курс по АЯ для академических целей для студентов 1-го курса написан и предъявлен студентам на английском языке. В рамках данной статьи ограничимся лишь перечислением разделов документа и кратким их описанием:

1. Краткое описание курса

Вводный раздел курса разъясняет студентам, что данный курс призван помочь им овладеть академическим английским языком для дальнейшего обучения на английском языке. Устный научный дискурс позволит им участвовать в научных дискуссиях в ходе семинарских занятий, а письменный научный дискурс необходим для написания курсовых и научно-исследовательских работ в их дальнейшем обучении. Объясняется особая роль чтения и письма, формируются ожидания студентов, которым придется много читать и писать. Развитие языка как такового, в частности лексико-грамматическая работа, является вспомогательным процессом, ориентированным на языковые потребности студентов и часто организованным как самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя.

2. Цели и задачи курса

В данном разделе цели и задачи курса АЯ для академических целей представлены через развиваемые компетенции, включающие навыки и стратегии критического мышления, критического письма и чтения, рефлексии и саморефлексии, умение отличать факты от мнений и оценочных суждений, оценивать надежность источников, выстраивать линию аргументации, выражать свои собственные взгляды/мнения и аргументировать их, оценивать различные виды аргументации, использовать в своих текстах чужие идеи, избегая плагиата, структурировать устную и письменную речь научного стиля.

3. Структура курса

Курс состоит из 8 разделов (4 раздела в каждом семестре), каждый раздел занимает от 3 до 4 недель и посвящен различным жанрам академического письма. По каждому разделу предлагается письменное задание, входящее в состав портфолио.

4. Система оценивания, формы текущего и итогового контроля

Данный предмет оценивается по системе «зачет-незачет». Усилия и достижения студентов оцениваются в течение всего семестра. Портфолио содержит все письменные задания студентов за семестр. Письменные задания, получившие низкий балл, могут быть повторно представлены до конца семестра.

5. Требования и правила

Данный раздел курса призван разъяснить студентам требования преподавателя и помочь «договориться» преподавателям и студентам о правилах эффективного взаимодействия и этических нормах относительно посещаемости занятий, выполнения домашних заданий и самостоятельной работы, уважения к срокам сдачи письменных работ, академической порядочности, ответственности перед другими студентами в процессе взаимного рецензирования и вовлеченности. Данный раздел четко разделяет обязательные компоненты курса от опциональных.

6. Содержание курса

Данный раздел курса является наиболее объемным, так как информирует студентов о каждом разделе курса, в основе которого лежат определенный жанр академического письма, перечень развиваемых навыков, умений и стратегий, четкая формулировка самого задания, критерии оценивания, перечень мультимедийных материалов для самостоятельной работы по данному разделу курса. В курсе перечислены следующие изучаемые жанры академического письма: мотивационное письмо, повествование личного характера, эссе «проблема – решение», аргументативное эссе, эссе «сравнительный анализ», эссе «причины и следствия» и обзор литературы.

7. Репертуар используемых в ходе курса заданий, приемов и практик

В данном разделе курса приведен перечень используемых в ходе курса заданий, приемов и практик академического письма и аналитического критического чтения, среди которых свободное непрерывное несфокусированное или сфокусированное письмо, рефлексивное метакогнитивное письмо, сфокусированное чтение, чтение через визуализацию, создание схемы текста, распределенное чтение, «верю – не верю», «диалектическая тетрадь» и взаимное рецензирование. В рамках курса АЯ для академических целей осуществляется знакомство студентов с интерактивным обучением в диалоге с другими студентами и преподавателями. Для большинства студентов 1-го курса

такие виды работы являются новыми и требуют адаптации, практики и формирования необходимых стратегий.

8. Используемые учебно-методические материалы

Данный раздел представляет собой подробный перечень необходимой для данного курса учебно-методической литературы, включая базовые учебные пособия [16, 17], ключевые тексты, электронные ресурсы с рекомендациями преподавателя по их использованию.

Цели, задачи и методы исследования

Данное исследование нацелено на проверку гипотезы о роли силлабуса в системе высшего образования и стремится ответить на вопрос: может ли силлабус сделать коммуникацию с преподавателями более открытой и прозрачной и предоставить необходимую студентам информацию о курсе.

Целью данного исследования являлось определение эффективности силлабуса как документа, информирующего студентов о курсе. В рамках данного исследования решались следующие задачи: определение степени удовлетворенности студентов курсом и уровня соответствия курса потребностям студентов, а также улучшение текста силлабуса.

Первый этап исследования заключался, собственно, в работе над текстом силлабуса, проект которого был создан авторами данной статьи, а затем стал основой для критического анализа и обсуждения в группе преподавателей АЯ.

Второй этап исследования заключался в пилотировании коллегиально утвержденного проекта силлабуса курса «АЯ для академических целей» с целевой аудиторией студентов 1-го курса факультета свободных искусств и наук СПбГУ. По условиям пилотирования текст силлабуса был предоставлен всем студентам 1-го курса в начале учебного 2020–2021 года с разъяснениями и ответами на вопросы.

Третьим и завершающим этапом исследования стал письменный анонимный опрос целевой группы, проведенный авторами статьи с помощью онлайн-платформы MonkeySurvey, предлагающей облачное программное обеспечение для разработки, администрирования и визуализации результатов онлайн-опросов. Опросник состоял из 5 вопросов закрытого типа (да/нет/затрудняюсь ответить), нацеленных на выявление того, был ли понятен и полезен респондентам текст силлабуса в целом и отдельных его разделов. Другие 5 вопросов открытого типа были нацелены на выявление разделов и формулировок, вызвавших затруднения в понимании и интерпретации и, соответственно, нуждающихся в доработке и улучшении.

Для онлайн-опроса были выбраны две учебных группы студентов (по одной группе каждой траектории) с различным входным уровнем владения АЯ: группы студентов с уровнем В1-В1+ (12 респондентов) и с уровнем В2 (12 рес-

пондентов). Также в рамках данного исследования были использованы данные опросов студентов, регулярно проводимых ИТ-службой факультета свободных искусств и наук и любезно предоставленных для данного исследования.

Анализ результатов исследования

Анализ результатов проведенного опроса позволил сделать несколько утверждений, изложенных в данном разделе статьи.

Количество студентов, получивших информацию о курсе в 2020–2021 учебном году увеличилось почти в два раза по сравнению с 2019–2020 учебным годом.

Степень удовлетворенности студентами курсом увеличилась среди респондентов с уровнем владения АЯ В1 и В2 на 11 и 14,8 % соответственно, что в среднем составило 13 %. Такие данные позволяют сделать вывод о том, что syllabus положительно влияет на степень удовлетворенности студентов, так как формирует адекватные ожидания от курса.

Мнение 92 % респондентов убедительно свидетельствует о том, что syllabus должен быть предоставлен студентам в начале курса, так как успешно выполняет функцию информирования студентов о содержании курса.

Наиболее высокую оценку респондентов получили такие разделы, как «Цели и задачи курса» и «Содержание курса».

Раздел «Система оценивания», по мнению респондентов, требует некоторой доработки.

Студенты опрошенных учебных групп с разным входным уровнем владения АЯ обозначили разные потребности. Так, студенты уровня В1 отметили необходимость «более активного пополнения словарного запаса», «изучения грамматики», «разговорной практики на бытовые темы». Студенты уровня В2 отметили необходимость развития «навыков работы с разными видами текстов (литературный, философский, социальный)», «техник генерирования идей для написания текстов», «увеличения количества творческих заданий».

Запрос на лексико-грамматическую работу от студентов с входным уровнем В1 подтверждает верность рекомендации Л.К. Раицкой о том, что преподавание ЕАР должно начинаться на уровне не ниже В2.

Среди наиболее полезных разделов syllabus респонденты отметили следующие: «содержание курса», «список текстов/литературы», «цели и задачи курса», «перечень письменных работ», «система оценивания».

Часть респондентов (17 %) высказала пожелание о том, чтобы критерии оценивания курсовых заданий были включены в текст syllabus.

Заключение

Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о том, что syllabus может способствовать повышению эффективности коммуника-

ции между преподавателями и студентами, делая образовательный процесс для студентов более открытым и прозрачным при условии, что данный документ содержит необходимую для студентов информацию о курсе. В отличие от РПУД силлабус курса должен быть составлен преподавателем специально для студентов понятным для начинающих изучать предмет языком, быть не очень объемным и содержать лишь необходимую информацию со смысловыми акцентами на ключевых моментах. Корректно составленный силлабус определяет права студентов при прохождении курса, а также права преподавателя при организации процесса обучения и служит своего рода «соглашением» между участниками образовательного процесса. Силлабус также формирует адекватные ожидания студентов и, подобно «навигатору», позволяет им самостоятельно и осознанно вырабатывать свой индивидуальный образовательный маршрут в освоении курса. Силлабус помогает студентам брать на себя ответственность за результаты своей учебной деятельности и вырабатывать более осознанный подход к освоению учебной дисциплины, способствуя решению одной из важнейших педагогических задач академического сообщества вузовских преподавателей. Сделав силлабус частью учебного процесса, мы делаем образовательный процесс более студентоцентрированным.

Список литературы

1. Гитман М.Б., Гитман Е.К. План-проспект курса для студентов, или Что такое SYLLABUS // Высшее образование в России. – 2007. – № 10. – С. 43–47.
2. Климинская С.Л. Роль иностранных языков в гуманитарном образовании [Электронный ресурс] // Наукоедение: интернет-журнал. – 2015. – Т. 7. – № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/31PVN515.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).
3. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Изд-во Русско-Балтийск. информац. центра «БЛИЦ»; Cambridge University Press, 2001. – 224 с.
4. Нурманбетова Д.Н., Нефедова Л.В. Методические рекомендации по разработке силлабусов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. – 40 с.
5. Груздева М.Л., Туkenова Н.И. Силлабус как средство организации самостоятельной работы студентов // Вестник Мининского ун-та. – 2016. – № 1. – С. 1–10.
6. Силлабус как средство организации самостоятельной работы студентов / О.И. Ваганова, А.В. Хижная, А.В. Трутанова, М.Н. Гладкова, Ю.Б. Лунева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11–5. – С. 968–970.
7. Шкунова А.А., Прохорова М.П. Силлабус: методическая основа организации самостоятельной работы студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6–1. – С. 163–167.
8. Шкунова А.А., Плешанов К.А. Опыт моделирования силлабуса самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс] // Вестник Мининского ун-та. –

2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-modelirovaniya-sillabusa-samostoyatelnoy-raboty-studentov> (дата обращения: 17.08.2020).

9. Каштанова С.Н., Кудрявцев В.А. Силлабус как инструмент регулирования учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // Вестник Мининского ун-та. 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syllabus-kak-instrument-regulirovaniya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 17.08.2020).

10. Елибаева Р.Д., Щербак А.С. Силлабус учебной дисциплины как инструмент вовлечения студентов в исследовательскую деятельность // Гаудеамус: психол.-пед. журнал. – 2020. – Т. 19. – № 2 (44). – С. 69–75. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-2(44).

11. Тимкина Ю.Ю. Силлабус в организации образовательного процесса // Актуальные проблемы науки и агропромышленного комплекса в процессе европейской интеграции: материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 95-лет. высш. сельскохоз. образ. на Урале (Пермь, 13–15 ноября 2013 г.). – Пермь, 2013. – С. 144–150.

12. Караваева Е.М. Обучение экономистов-международников английскому языку для академических целей в рамках программы двойного диплома // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт: сб. ст. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 96–99.

13. Боголепова С.В. Особенности обучения английскому языку для академических целей в российском университете // Гуманитарные исследования: Филология. – 2014. – № 1 (2). – С. 36–39.

14. Антипова А.П. Содержание понятия «английский для академических целей» в контексте обучения иностранному языку в профессиональной сфере на неязыковых факультетах // Вестник МГОУ. – 2015. – №3. – С. 131–139.

15. Раицкая Л.К. Академический английский: содержание курса и методика обучения // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Л.К. Раицкой, С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – М.: Изд-во РУДН, 2015. – С. 686–694.

16. Asplin Wendy, Jacobe Monica F., Kennedy Alan S. Final Draft Level 4. – CUP, 2016. – 288 p.

17. Bunting John D., Diniz Luciana, Rappen Randi. Grammar and Beyond 4. – CUP, 2013 – 297 p.

References

1. Gitman M.B., Gitman E.K. Plan-prospekt kursa dlia studentov, ili chto takoe SYLLABUS [Plan-prospect for students or what is a syllabus?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2007, no. 10, pp. 43–47.

2. Kliminskaia S.L. Rol' inostrannykh iazykov v gumanitarnom obrazovanii [The role of foreign languages in liberal education]. *Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 5, available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/31PVN515.pdf> (accessed 17.08.2020).

3. Kolesnikova I.L., Dolgina O.A. Anglo-russkii terminologicheskii spravochnik po metodike prepodavaniia inostrannykh iazykov [English-Russian terminology handbook in foreign languages teaching]. St. Petersburg, Russian Baltic Information Center BLITs, Cambridge University Press, 2001, 224 p.

4. Nurmanbetova D.N., Nefedova L.V. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke sillabusov [Guidelines in syllabus development]. 3rd ed. Astana, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2011, 40 p.

5. Gruzdeva M.L., Tukenova N.I. Sillabus kak sredstvo organizatsii samostoiatel'noi raboty studentov [Syllabus as the means of independent work of students]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 1, pp. 1–10.

6. Vaganova O.I., Khizhnaia A.V., Trutanova A.V., Gladkova M.N., Luneva Iu.B. Sillabus kak sredstvo organizatsii samostoiatel'noi raboty studentov [Syllabus as the means of independent work of students]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniï*, 2016, no. 11–5, pp. 968–970.

7. Shkunova A.A., Prokhorova M.P. Sillabus: metodicheskaia osnova organizatsii samostoiatel'noi raboty studentov [The syllabus: The methodological basis of organization of independent work of students]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniï*, 2016, no. 6-1, pp. 163–167, available at: <http://appliedresearch> (accessed 17.08.2020).

8. Shkunova A.A., Pleshanov K.A. Opyt modelirovaniia sillabusa samostoiatel'noi raboty studentov [Modeling experience of independent work syllabus of students]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 3, available at <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-modelirovaniya-sillabusa-samostoyatel'noy-raboty-studentov> (accessed 17.08.2020).

9. Kashtanova S.N., Kudriavtsev V.A. Sillabus kak instrument regulirovaniia uchebnoi deiatel'nosti studentov [The syllabus as a tool for regulation of educational activity of students]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sillabus-kak-instrument-regulirovaniya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (accessed 17.08.2020).

10. Elibaeva R.D., Shcherbak A.S. Sillabus uchebnoi distsipliny kak instrument vovlecheniia studentov v issledovatel'skuiu deiatel'nost' [Syllabus of educational discipline as a tool for involving students in research activities]. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus*, 2020, vol. 19, no. 2(44), pp. 69–75, DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-2(44)-69-75.

11. Timkina Iu.Iu. Sillabus v organizatsii obrazovatel'nogo protsessa [Syllabus in the organization of educational process]. *Aktual'nye problemy nauki i agropromyshlennogo kompleksa v protsesse evropeiskoi integratsii*. Proc. Int. Acad. Conf. dedicated to the 95th anniversary of higher agricultural education in the Urals (Perm, Nov. 13–15, 2013). Perm, 2013, pp.144–150.

12. Karavaeva E.M. Obuchenie ekonomistov-mezhdunarodnikov angliiskomu iazyku dlia akademicheskikh tselei v ramkakh programmy dvojnogo diploma [Training of international economists in English for academic purposes as part of a dual-degree program]. *Razvitie sovremennoi sistemy obrazovaniia: teoriia, metodologiia, opyt*, Cheboksary, Sreda, 2019, pp. 96–99.

13. Bogolepova S.V. Osobennosti obucheniia angliiskomu iazyku dlia akademicheskikh tselei v rossiiskom universitete [Peculiar features of teaching English for academic purposes in the Russian university]. *Gumanitarnye issledovaniia: Filologiia*, no. 1(2), pp. 36–39.

14. Antipova A.P. Soderzhanie poniatiiia “angliiskii dlia akademicheskikh tselei” v kontekste obucheniia inostrannomu iazyku v professional'noi sfere na neiazykovykh fakul'tetakh [The content of “English for academic purposes” concept in the context of professionally-oriented language teaching at non-linguistic faculties]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2015, no. 3, pp. 131–139.

15. Raitskaia L.K. Akademicheskii angliiskii: sodержanie kursa i metodika obucheniia [Academic English: Course contents and teaching methods]. *Mirovoe kul'turno-iazykovoie i politicheskoe prostranstvo: innovatsii v kommunikatsii*. Eds. L.K. Raitskaia, S.N. Kurbakova, N.M. Mekeko. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2015, pp. 686–694.

16. Asplin W., Jacobe M.F., Kennedy A.S. Final draft 4. Cambridge, CUP, 2016, 288 p.

17. Bunting J.D., Diniz L., Rappen R. Grammar and beyond 4. Cambridge, CUP, 2013, 297 p.

Сведения об авторах

БЕЛЯЕВА Елена Геннадьевна

e-mail: e.g.belyaeva@spbu.ru

Кандидат педагогических наук, магистр прикладной лингвистики, старший преподаватель кафедры междисциплинарных исследований в области языков и литератур, факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ПЕТРОВА Виктория Юрьевна

e-mail: J.a.petrova@spbu.ru

Старший преподаватель кафедры междисциплинарных исследований в области языков и литератур, факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the authors

Elena G. BELYAEVA

e-mail: e.g.belyaeva@spbu.ru

Cand. Sc. (Education), MA (Applied English Linguistics), Senior Lecturer, Department of Interdisciplinary Research of Language and Literature, Liberal Arts Faculty, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Victoria Yu. PETROVA

e-mail: J.a.petrova@spbu.ru

Senior Lecturer, Department of Interdisciplinary Research of Language and Literature, Liberal Arts Faculty, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)